

Подозрения относительно Ань Цзинжуя Лу Яньси уже намеком передал своему второму брату. Хотя и не выразил их прямо, он был уверен, что, учитывая ум брата, тот обязательно поймёт. Но, судя по последним данным, брат не только не отдалился от Ань Цзинжуя, но, как и прежде, встречался с ним каждые три дня.

Даже Лу Яньси теперь не мог понять, что замышляет Лу Яньсю.

Ань Цзинсин, видя, что Лу Яньси хмурится, просто взял его на руки:

— Второй брат такой умный, у него наверняка есть свои планы. Вместо того чтобы беспокоиться о нём, лучше подумай о себе.

Услышав это, Лу Яньси на мгновение задумался, а затем вспомнил:

— Завтра поэтический вечер, нам ещё нужно навестить дедушку.

— Ты меня слышишь? — Лу Яньси, видя, что Ань Цзинсин не реагирует, слегка ущипнул его за плечо.

— Я буду осторожен... — Ань Цзинсин словно не слышал слов Лу Яньси. Должно быть, он недостаточно старался, раз Яньси каждый день думает о чужих делах.

— ... — Лу Яньси, услышав это, не знал, как реагировать. Разве это дело осторожности?

*

В императорском дворце, в кабинете императора —

— Он оказался терпеливее, чем я ожидал. — Ань Жуй усмехнулся, отложив в сторону доклад, и произнёс фразу, полную скрытого смысла.

Тао Синшу, услышав это, бросил взгляд на доклад, лежащий на столе, и мельком увидел слова «Князь Цзин», «Ань Чэнцзи», «Наследник престола». Он всё понял, но не стал отвечать императору, продолжая заниматься своими делами.

В последнее время действия императора Тао Синшу немного понимал. Как приближённый к императору, он знал кое-что о делах в императорском гареме. Хотя он не понимал, почему император ради ребёнка, который ещё даже не родился, да и мать которого не была знатного происхождения, хотел свергнуть князя Цзина, которого сам же и возвысил, но мысли императора явно были не для его понимания.

— Иди. — Ань Жуй поднял глаза на притворяющегося занятым Тао Синшу и махнул рукой. Этот служащий при императоре был ему весьма полезен, хотя бы потому, что знал своё место, что и нравилось Ань Жую.

— Слушаюсь. — Тао Синшу поспешно положил чернильный брусок, поклонился императору и направился к выходу. Остановившись у двери, чтобы закрыть её, он мельком увидел в зале мелькнувшую фигуру в яркой одежде, не похожей на императорский жёлтый цвет, скорее напоминающую красный.

Это открытие заставило Тао Синшу задуматься. Разве в императорском кабинете были только он и император? Кто же был этот третий?

Но, постояв у двери некоторое время и не услышав никаких подозрительных звуков, Тао Синшу

решил не задерживаться и ушёл. Хотя ему было любопытно, что происходит внутри, он знал, что император не хотел бы, чтобы он вернулся в этот момент.

— Как бы он ни старался сдерживаться, разве он уже не начал действовать?

Тао Синшу действительно не ошибся: в императорском кабинете действительно появился ещё один человек, который сел перед Ань Жуюм, как только Тао Синшу вышел. Его тон был непринуждённым, и даже Ань Чэнцзи не осмелился бы так вести себя перед императором.

Говоря об Ань Чэнцзи, мужчина в красном одеянии в голосе сквозила лёгкая насмешка и презрение. Он налил себе чай, не спрашивая разрешения у императора.

— Ты прав, он уже начал действовать. — Ань Жуй улыбнулся и кивнул, довольный текущей ситуацией. Всё теперь шло по его плану.

— Ань Цзинсин действительно мёртв? — Мужчина в красном не придавал значения Ань Чэнцзи или, возможно, никогда не считал его важным. Сейчас его больше волновал другой человек и другое дело.

— Конечно, мои люди видели это своими глазами. — Ань Жуй взглянул на мужчину, удивлённый, что тот задал этот вопрос сейчас. Увидев его сомнения, он усмехнулся. — Ты слишком подозрителен.

Мужчина в красном, услышав это, подул на чай и покачал головой, неясно, просто ли он охлаждал напиток или выражал сомнение в словах императора.

Ань Жуй не придавал значения отношению мужчины и махнул рукой:

— В этом можешь быть уверен. Всё ли готово для дальнейших действий?

— Естественно, я не разочарую ваше величество. — Мужчина в красном поставил чашку на стол, полный уверенности. Было ли Ань Цзинсин мёртв или нет, уже не имело значения. Всё теперь находилось под их контролем.

— Я думал, ты смягчишься. — Ань Жуй, услышав это, словно что-то вспомнил, и взглянул на мужчину с намёком.

Мужчина в красном усмехнулся, словно услышав шутку:

— Смягчиться? Ваше величество ещё недостаточно знает меня?

Ань Жуй взглянул на него, взял со стола один из докладов:

— Помни, в этом деле не должно быть никаких промахов.

— Воспитываешь войска тысячу дней, используешь их в один миг. С такой мелочью они справятся. — Мужчина в красном кивнул, полный уверенности в своих людях.

— Этот период очень важен, не допусти ошибок. — Тон Ань Жую смягчился, в нём слышались утешение и совет.

— Разве ваше величество не знает, насколько я терпелив? — С этими словами мужчина в красном встал, поклонился императору. — Если больше ничего, я откланяюсь.

Ань Жуй взглянул на чашку на столе, затем на мужчину и наконец махнул рукой:

— Возвращайся, будь осторожен в пути.

Мужчина в красном покачал головой, не ответил и вышел из зала.

Ань Жуй смотрел на его удаляющуюся фигуру, его взгляд был задумчивым, словно он что-то обдумывал.

*

Дворец Чансинь —

— Госпожа? — А Цзяо смотрела на Лу Шуи, которая рвала лепестки цветов, и её голос звучал с недоумением. Почему-то она чувствовала, что госпожа в последнее время стала очень раздражительной. Позвав её и не получив ответа, А Цзяо снова окликнула. — Госпожа.

— А? — Лу Шуи вздрогнула, словно только что услышала А Цзяо, и повернулась к ней с вопросительным взглядом.

— Сегодняшнее ласточкино гнездо принесли. — А Цзяо поставила перед Лу Шуи чашку с ласточкиным гнездом, глядя на неё с лёгкой завистью. Каждый день госпоже приносят лучшее ласточкино гнездо, что в других покоях даже представить невозможно. Говорят, что драгоценная наложница ест обычное ласточкино гнездо.

Но, увидев ласточкино гнездо на столе, Лу Шуи лишь с досадой махнула рукой:

— Я не хочу есть, возьми себе, съешь за меня.

Сказав это, Лу Шуи больше не смотрела на ласточкино гнездо, её лицо по-прежнему выражало раздражение.

А Цзяо, услышав это, испугалась, подняла глаза и увидела, что выражение лица госпожи не шутка, её тон был искренне нетерпеливым:

— Госпожа, это император лично велел принести вам для укрепления здоровья. Как я могу это взять? Даже если вы не хотите есть, подумайте о маленьком принце!

Но Лу Шуи, услышав это, лишь разозлилась ещё больше:

— Укреплять, укреплять, что тут укреплять? Даже если...

Здесь она словно что-то осознала и резко замолчала, глядя на А Цзяо с непонятым выражением лица. Сделав глубокий вдох, она подавила гнев:

— Сегодня у меня нет аппетита, сказала, что даю тебе, значит, даю. Если боишься, скажи, чтобы подогрели и оставили, когда захочу. Вставай.

Сказав это, Лу Шуи прошла мимо А Цзяо и вернулась в свои покои.

А Цзяо, видя, как край одежды Лу Шуи скользнул мимо неё, поднялась с пола и поманила служанку, чтобы та отнесла ласточкино гнездо на кухню и подогрела. Затем она поспешила к Лу Шуи, чтобы поддержать её и проводить в комнату.

А Цзяо не осмелилась взять ласточкино гнездо. Глядя на Лу Шуи, она чувствовала беспокойство. С ростом срока беременности госпожа становилась всё более капризной.

<http://bllate.org/book/16474/1497353>